

УТВЕРЖДЁН
постановлением Президиума
Верховного Суда
Российской Федерации
от 11 февраля 2026 г. № 2А/2026

**ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
№1/2026**

**Обзор практики рассмотрения судами административных дел
об оспаривании нормативных правовых актов субъектов
Российской Федерации, которыми установлены дополнительные меры
социальной поддержки участникам специальной военной операции
и членам их семей**

Верховным Судом Российской Федерации проведено изучение и обобщение практики рассмотрения судами общей юрисдикции административных дел об оспаривании нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, которыми установлены дополнительные меры социальной поддержки участникам специальной военной операции (далее также – СВО) и членам их семей, за период с 24 февраля 2022 г. по 1 декабря 2025 г.

Право органов государственной власти субъекта Российской Федерации устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан предусмотрено частью 3 статьи 48 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» закреплено, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе устанавливать в пределах своих полномочий дополнительные социальные гарантии и компенсации военнослужащим, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей (пункт 5 статьи 1).

Данные нормы федерального законодательства предоставляют субъектам Российской Федерации право определять дополнительные социальные гарантии для таких категорий граждан, как военнослужащие, граждане Российской Федерации, уволенные с военной службы, и члены их семей. Установление таких норм, однако, не должно порождать противоречий требованиям части 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации, по смыслу которых гарантируется равенство прав граждан, относящихся к одной категории, и запрещаются любые формы ограничения их прав, не имеющие объективного и разумного оправдания.

Соответственно, установление нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации мер социальной поддержки не должно носить дискриминационный характер и нарушать принцип равенства прав граждан на их получение.

При этом такие акты субъектов Российской Федерации должны соответствовать федеральным законам или иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Применительно к рассматриваемой категории административных дел указанными нормативными правовыми актами являются Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах», Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», указы Президента Российской Федерации от 2 ноября 2022 г. № 787 и от 31 июля

2024 г. № 644, предусматривающие единовременные денежные выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, Правила осуществления единовременной денежной выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2024 г. № 1044, и др.

Федеральный законодатель, устанавливая для военнослужащих, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей социальные гарантии, не дифференцирует лиц в рамках каждой из этих категорий, а также не закрепляет за органами государственной власти субъектов Российской Федерации право выделять отдельные группы лиц из названных категорий, имеющих право на получение дополнительных социальных гарантий, реализуемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий.

Анализ практики рассмотрения судами общей юрисдикции по правилам главы 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации административных дел об оспаривании нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, устанавливающих дополнительные меры социальной поддержки участникам СВО и членам их семей, выявил наличие у судов затруднений при оценке законности принятых в субъектах Российской Федерации нормативных правовых актов.

В целях обеспечения правильного и единообразного рассмотрения судами общей юрисдикции административных дел об оспаривании нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, которыми установлены дополнительные меры социальной поддержки участникам СВО и членам их семей, по результатам изучения и обобщения судебной практики Верховным Судом Российской Федерации на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации, статей 2 и 7 Федерального

конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» определены следующие правовые позиции.

1. Право участника СВО на получение в субъекте Российской Федерации мер социальной поддержки не может быть поставлено в зависимость от даты его регистрации по месту жительства в этом субъекте.

В соответствии с подпунктом «а» пункта 1 части 1 статьи 2 Закона Ставропольского края от 28 февраля 2023 г. № 18-кз «О дополнительных социальных гарантиях участникам специальной военной операции и мерах социальной поддержки членов их семей» (далее – Закон № 18-кз) для целей этого закона участниками специальной военной операции являются граждане Российской Федерации, проходящие (проходившие) военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба, лица, проходящие (проходившие) службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, имеющие (имевшие) специальные звания полиции, принимающие (принимавшие) участие в специальной военной операции, местом жительства (службы) которых на дату начала специальной военной операции являлся Ставропольский край.

В административном исковом заявлении Ш. просил признать не действующим подпункт «а» пункта 1 части 1 статьи 2 Закона № 18-кз в той части, в которой участниками СВО для целей данного закона признаются лица, принимавшие участие в СВО, местом жительства (службы) которых на дату ее начала являлся Ставропольский край.

Решением Ставропольского краевого суда от 22 октября 2024 г. в удовлетворении заявленных требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Третьего апелляционного суда общей

юрисдикции от 21 февраля 2025 г., оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по административным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2025 г., решение отменено, по делу принято новое решение, которым признан не действующим подпункт «а» пункта 1 части 1 статьи 2 Закона № 18-кз в части слов «на дату начала специальной военной операции».

Установлено, что Ш., проходивший военную службу по контракту с мая 2019 г. в воинской части, дислоцированной в Краснодарском крае, до 16 июня 2022 г. имел регистрацию по месту жительства в г. Ростове-на-Дону, с 21 июня 2022 г. – в г. Ставрополе. После начала СВО административный истец был направлен в зону ее проведения для участия в боевых действиях.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, краевой суд исходил из того, что финансовое обеспечение мер социальной поддержки осуществляется при наличии возможностей бюджета субъекта Российской Федерации.

Отменяя решение суда и принимая по делу новый судебный акт об удовлетворении административного иска, суд апелляционной инстанции указал, что установленные в Ставропольском крае для военнослужащих дополнительные социальные гарантии не должны нарушать принцип равенства прав граждан на получение мер социальной поддержки путем введения положений, неоправданно ограничивающих права лиц одной категории.

Федеральный законодатель, распространяя на военнослужащих, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, предусмотренные Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» социальные гарантии, не выделяет обособленные группы лиц в рамках данных категорий, и не ставит право на получение мер социальной поддержки в зависимость от даты начала проживания на территории субъекта Российской Федерации, а также не закрепляет за органами государственной власти субъектов Российской Федерации

Федерации право определять отдельные группы военнослужащих либо граждан, уволенных с военной службы, имеющих право на получение дополнительных социальных гарантий, реализуемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий.

Из содержания положений подпункта «а» пункта 1 части 1 статьи 2 Закона № 18-кз следует, что реализация права на получение всех дополнительных мер социальной поддержки, предусмотренных оспариваемым нормативным правовым актом, ставится в зависимость от даты начала проживания лица на территории Ставропольского края.

Тем самым оспариваемая норма лишает возможности получения любой меры дополнительной социальной поддержки граждан, отвечающих указанным в названном подпункте критериям, за исключением требования о необходимости проживания на территории субъекта Российской Федерации на дату начала СВО.

При этом граждане, ставшие жителями Ставропольского края после начала СВО и являющиеся его жителями на дату обращения за получением мер дополнительной социальной поддержки, также принимали участие в СВО и выполняли задачи, специфика которых сопряжена с особым риском и повышенной опасностью для жизни и здоровья, то есть находились в сходных условиях с гражданами, проживавшими на территории края до начала СВО.

2. Отказ в предоставлении дополнительной меры социальной поддержки военнослужащему, принимавшему участие в СВО, исключительно на основе того, в какую воинскую часть Вооруженных Сил Российской Федерации, выполнявшую задачи в зоне СВО, он был зачислен, является неправомерным.

В соответствии с подпунктом 6 пункта 1 постановления Правительства Мурманской области от 28 июня 2022 г. № 500-ПП «Об установлении

дополнительной меры социальной поддержки в форме единовременной материальной помощи» (в редакции постановлений от 22 августа 2022 г. № 671-ПП и от 28 сентября 2022 г. № 763-ПП) (далее – Постановление № 500-ПП) установлена единовременная материальная помощь в размере 300 тыс. рублей гражданам, состоящим на воинском учете в военных комиссариатах Мурманской области, пребывающим в запасе и заключившим до 1 октября 2022 г. контракт о прохождении военной службы и зачисленным в воинские подразделения, сформированные и дислоцированные на территории Мурманской области в период проведения специальной военной операции для целей участия в этой операции.

В административном исковом заявлении К. просил признать не действующей с 24 августа 2022 г. названную норму в той части, в какой единовременная материальная помощь предусмотрена только для граждан, зачисленных в воинские подразделения, сформированные для целей участия в СВО.

В ходе рассмотрения дела было установлено, что К. на основании заключенного 22 сентября 2022 г. контракта о прохождении военной службы назначен заместителем командира взвода инженерно-саперного батальона воинской части, дислоцированной в Мурманской области.

Приказом уполномоченного воинского должностного лица от 4 октября 2022 г. административный истец направлен в служебную командировку в зону проведения СВО, где в период с 6 октября по 7 ноября и с 23 ноября по 17 декабря 2022 г. выполнял задачи в ходе проведения данной операции.

В апреле 2023 г. К. обратился с заявлением о выплате единовременной материальной помощи, предусмотренной Постановлением № 500-ПП, однако получил отказ, поскольку воинское подразделение, в котором он проходил военную службу, не относится к числу подразделений, сформированных на территории Мурманской области для целей участия в СВО.

Решением Мурманского областного суда от 1 июля 2024 г., оставленным без изменения в указанной части апелляционным определением

Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 25 октября 2024 г., заявленные требования удовлетворены.

При этом суд исходил из того, что нормы федерального законодательства, предусматривающие для участников СВО единовременные денежные выплаты (в частности, указы Президента Российской Федерации от 2 ноября 2022 г. № 787 и от 31 июля 2024 г. № 644), не разделяют военнослужащих в зависимости от того, в каком воинском подразделении они проходят военную службу; реализация же субъектом Российской Федерации правомочия устанавливать критерии нуждаемости в целях предоставления региональных мер социальной поддержки не допускает установления дискриминационных и произвольных критериев определения круга лиц, которым могут быть назначены такие меры поддержки, и нарушения принципа равенства прав граждан на получение таких мер путем введения положений, неоправданно ограничивающих права лиц одной категории.

Оспариваемой нормой предоставление дополнительной меры социальной поддержки ставится в зависимость от факта зачисления лица в воинские подразделения, сформированные исключительно для целей участия личного состава такого подразделения в СВО, что тем самым лишает возможности получения указанной меры граждан, отвечающих всем указанным в названном подпункте критериям, за исключением требования о зачислении в воинские части, сформированные непосредственно для целей участия личного состава в СВО.

Однако все военнослужащие, принимавшие участие в СВО, находились в сходных условиях: они выполняли задачи, специфика которых сопряжена с особым риском и повышенной опасностью для жизни и здоровья, независимо от того, в каком воинском подразделении Вооруженных Сил Российской Федерации они проходили военную службу.

Ввиду изложенного судом признан не действующим подпункт 6 пункта 1 Постановления № 500-ПП в той мере, в которой его действие

распространяется исключительно на граждан, зачисленных в воинские подразделения, сформированные и дислоцированные на территории Мурманской области в период проведения СВО для целей участия личного состава такого подразделения в СВО.

3. Предусматривая во исполнение норм федерального законодательства дополнительные меры социальной поддержки участникам СВО, законодатель субъекта Российской Федерации не вправе сужать по сравнению с положениями федерального законодательства круг лиц, которым данная мера адресована.

Постановлением Правительства Республики Хакасия от 28 июня 2023 г. № 518 (в редакции постановления от 29 ноября 2024 г. № 713) утвержден Порядок предоставления единовременной денежной выплаты гражданам Российской Федерации, заключившим контракт с Министерством обороны Российской Федерации о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – Порядок № 518).

В соответствии с абзацем вторым пункта 3 Порядка № 518 единовременная денежная выплата предоставляется военнослужащим, призванным на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, военнослужащим, проходившим военную службу по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации (за исключением военнослужащих, замещающих воинские должности курсантов военных профессиональных образовательных организаций, военных образовательных организаций высшего образования, находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации), и иным гражданам Российской Федерации, и иностранным гражданам, заключившим в период с 29 ноября 2024 г. по 31 декабря 2024 г. включительно контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации сроком на один год и более для выполнения задач специальной военной операции.

В силу абзаца первого пункта 10 Порядка № 518, действовавшего

с 29 ноября 2024 г., при увольнении военнослужащих с военной службы ранее срока, установленного контрактом, по основаниям, предусмотренным подпунктами «д» – «е¹», «з» пункта 1 и подпунктами «в» – «е²», «к» – «м» пункта 2 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее – Закон «О воинской обязанности и военной службе»), полученная выплата подлежит возврату военнослужащим в сумме, исчисленной пропорционально времени (за полные месяцы), оставшемуся до окончания срока, установленного контрактом.

Прокурор обратился в Верховный Суд Республики Хакасия с административным иском, в котором просил признать недействующими абзац второй пункта 3 и абзац первый пункта 10 Порядка № 518, указав, что оспариваемый Порядок допускает нераспространение его действия:

– на военнослужащих, имеющих судимость или совершивших преступление и заключивших контракт о прохождении военной службы в соответствии с пунктом 5¹ статьи 31 Закона «О воинской обязанности и военной службе» в период с 1 августа по 28 ноября 2024 г. включительно;

– на военнослужащих, уволенных с военной службы ранее срока, установленного контрактом, по основаниям, предусмотренным подпунктами «д» – «е¹», «з» пункта 1 и подпунктами «в» – «е²», «к» – «м» пункта 2 статьи 51 Закона «О воинской обязанности и военной службе», в части возможности возврата полученной ими выплаты в сумме, исчисленной пропорционально времени, оставшемуся до окончания срока, установленного контрактом, в период с 1 августа по 28 ноября 2024 г. включительно.

Прокурор указал, что в этой части данный нормативный правовой акт противоречит пункту 1 Указа Президента Российской Федерации от 31 июля 2024 г. № 644 «О единовременной денежной выплате военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации» (далее – Указ Президента Российской Федерации

№ 644) и пункту 6 Правил осуществления единовременной денежной выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2024 г. № 1044 (далее – Правила № 1044), предусматривающих предоставление соответствующей единовременной денежной выплаты и распространяющихся на правоотношения, возникшие с 1 августа 2024 г. (пункт 2 постановления Правительства Российской Федерации от 2 августа 2024 г. № 1044).

Решением Верховного Суда Республики Хакасия от 24 декабря 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 апреля 2025 г., требования прокурора удовлетворены по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 Указа Президента Российской Федерации № 644 определенным в этом нормативном правовом акте гражданам, которые заключили контракт о прохождении военной службы сроком на один год и более для выполнения задач СВО на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и Украины, установлена единовременная денежная выплата в размере 400 тыс. рублей.

Пунктом 6 Правил № 1044 установлено, что при увольнении военнослужащих с военной службы ранее срока, установленного контрактом, по основаниям, предусмотренным подпунктами «д» – «е¹», «з» пункта 1 и подпунктами «в» – «е²», «к» – «м» пункта 2 статьи 51 Закона «О воинской обязанности и военной службе», выплаченная им единовременная денежная выплата подлежит взысканию (возврату) в сумме, исчисленной пропорционально времени (за полные месяцы), оставшемуся до окончания срока, установленного контрактом.

Однако, реализуя предусмотренную в пункте 3 Указа Президента Российской Федерации № 644 рекомендацию высшим должностным лицам

субъектов Российской Федерации установить и осуществлять лицам, названным в пункте 1 названного Указа, единовременную денежную выплату за счет средств субъектов Российской Федерации, Правительство Республики Хакасия в постановлении от 29 ноября 2024 г. № 518 не распространило право на получение указанной выплаты на лиц, заключивших контракты в период с 1 августа 2024 г. по 28 ноября 2024 г.

В результате военнослужащие, заключившие контракты в период с 1 августа 2024 г. по 28 ноября 2024 г., в отличие от военнослужащих, заключивших контракт с 29 ноября 2024 г., были лишены права на единовременную денежную выплату, а в случае их досрочного увольнения с военной службы по основаниям, предусмотренным подпунктами «д» – «е¹», «з» пункта 1 и подпунктами «в» – «е²», «к» – «м» пункта 2 статьи 51 Закона «О воинской обязанности и военной службе», – возможности вернуть единовременную выплату пропорционально времени, оставшемуся до окончания срока контракта, что ограничило их право на равный доступ к социальным гарантиям, предусмотренным действующим законодательством.

4. Положения подзаконного нормативного акта субъекта Российской Федерации, устанавливающие по сравнению с нормативным правовым актом большей юридической силы дополнительные условия, ограничивающие предоставление мер социальной поддержки участникам СВО, не являются законными.

Постановлением Совета министров Республики Крым от 29 декабря 2022 г. № 1288 утвержден порядок учета отдельных категорий граждан и предоставления им земельных участков на территории Республики Крым (далее – Порядок № 1288).

В соответствии с подпунктом 2 пункта 1.1 раздела 1 Порядка № 1288 (в редакции постановления от 3 июля 2023 г. № 451) данным актом установлен в том числе порядок предоставления земельных участков, находящихся в собственности Республики Крым, бесплатно в собственность

гражданам, указанным в том числе в пункте 11 части 1 статьи 4 Закона Республики Крым от 15 января 2015 г. № 66-ЗРК/2015 «О предоставлении земельных участков, находящихся в собственности Республики Крым или муниципальной собственности, и некоторых вопросах земельных отношений» (далее – Закон № 66-ЗРК/2015).

В силу подпункта 6 пункта 2.6 раздела 2 Порядка № 1288 к заявлению о предоставлении земельного участка прилагается в том числе надлежаще заверенная копия решения суда, вступившего в законную силу, об установлении факта постоянного проживания заявителя на территории Республики Крым по состоянию на 24 февраля 2022 г. (в случае отсутствия постоянной регистрации на территории Республики Крым по состоянию на 24 февраля 2022 г. – при условии отсутствия постоянной регистрации на территории другого субъекта Российской Федерации по состоянию на указанную дату).

С. просил признать подпункт 6 пункта 2.6 раздела 2 Порядка № 1288 не действующим в части слов «при условии отсутствия постоянной регистрации на территории другого субъекта Российской Федерации по состоянию на указанную дату», указав, что является ветераном боевых действий, участником СВО, с 2016 г. он постоянно проживает в г. Евпатории, где зарегистрирован по месту пребывания. Однако в предоставлении земельного участка ему было отказано со ссылкой на оспариваемые положения Порядка № 1288.

Решением Верховного Суда Республики Крым от 21 марта 2024 г. административное исковое заявление удовлетворено ввиду следующего.

Согласно пункту 11 части 1 статьи 4 Закона № 66-ЗРК/2015 (в редакции Закона Республики Крым от 13 апреля 2023 г. № 419-ЗРК/2023) право на предоставление земельных участков в собственность бесплатно имеют ветераны боевых действий, направлявшиеся для обеспечения выполнения задач или принимавшие участие в боевых действиях в ходе специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной

Республики, Луганской Народной Республики, Херсонской области и Запорожской области, имеющие постоянную регистрацию (постоянно проживающие) на территории Республики Крым.

Из изложенного следует, что для целей предоставления земельных участков в собственность бесплатно Закон № 66-ЗРК/2015 не содержит такого условия, как отсутствие постоянной регистрации на территории другого субъекта Российской Федерации.

Таким образом, оспариваемые административным истцом нормы устанавливают дополнительное условие для постановки на учет и предоставления земельного участка в собственность бесплатно, которое не соответствует положениям акта большей юридической силы.

5. Предоставление нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации дополнительных мер поддержки членам семей участников специальной военной операции лишь при наличии места регистрации или жительства на территории данного субъекта Российской Федерации участника специальной военной операции противоречит актам, имеющим большую юридическую силу, и не отвечает целям и задачам государственной политики, направленной на социальную поддержку участников специальной военной операции и членов их семей.

Указом Губернатора Омской области от 3 августа 2023 г. № 181 «Об установлении дополнительных мер поддержки и помощи для участников специальной военной операции и членов их семей на территории Омской области» (далее – Указ № 181) участникам СВО, принимающим участие в СВО и непосредственно находящимся в зоне ее проведения, и (или) членам их семей установлены дополнительные меры поддержки.

В соответствии с пунктом 4 Указа № 181 к категории участников специальной военной операции в том числе относятся:

– граждане, зарегистрированные по месту жительства на территории Омской области, призванные военными комиссариатами муниципальных образований иных субъектов Российской Федерации на военную службу по мобилизации (подпункт 2);

– граждане, заключившие контракт с Министерством обороны Российской Федерации о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации не ранее 24 февраля 2022 г., имеющие место жительства на территории Омской области, убывшие в зону проведения специальной военной операции через пункт отбора на военную службу по контракту иного субъекта Российской Федерации (подпункт 4);

– граждане, имеющие статус военнослужащих в соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», зарегистрированные по месту жительства на территории Омской области, находящиеся в зоне проведения специальной военной операции и не относящиеся к иным категориям граждан, предусмотренным настоящим пунктом (подпункт 18).

Решением Омского областного суда от 7 октября 2025 г. удовлетворены требования прокурора к Губернатору Омской области о признании не действующими подпунктов 2, 4, 18 пункта 4 Указа № 181 в той мере, в которой они препятствуют реализации права на дополнительные меры поддержки и помощи проживающими на территории Омской области членами семей граждан, принимающих участие в СВО, не зарегистрированных на территории Омской области и не имеющих места жительства на территории Омской области.

Признавая оспариваемые положения в указанной части не действующими, суд исходил из того, что право на региональные меры поддержки и помощи предусмотрено для членов семей участников СВО при наличии у последних регистрации или места жительства на территории Омской области. Реализация же прав членов семей участников СВО в зависимости от наличия регистрации и места жительства в регионе самого

участника СВО не согласуется с гарантиями правовой и социальной защиты военнослужащих и членов их семей, закрепленными в статье 3 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», а также с положениями статьи 1 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», обеспечивающими право граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации.

Предусмотренные в Указе № 181 дополнительные меры поддержки, в том числе освобождение от платы, взимаемой с родителей (законных представителей) за присмотр и уход за детьми участников СВО, обучающимися в государственных образовательных организациях Омской области и муниципальных образовательных организациях по образовательным программам дошкольного образования; предоставление бесплатного горячего питания детям участников СВО, обучающимся в 5–11 классах в государственных образовательных организациях Омской области и муниципальных образовательных организациях, предполагают проживание членов семей участника СВО на территории Омской области и исключают получение таких мер поддержки в ином регионе.

При таких обстоятельствах непредоставление Указом № 181 членам семей участников СВО права на дополнительные меры поддержки в связи с отсутствием места регистрации (проживания) самого участника специальной военной операции в субъекте Российской Федерации не отвечает целям и задачам государственной политики, направленной на дополнительную поддержку участников СВО и членов их семей.